

С.Н. Грудницкая
канд. юрид. наук
В.И. Татьков
А.Н. Переверзев

ПРОБЛЕМЫ АКЦИОНЕРНОГО ПРАВА И УСИЛЕНИЕ РОЛИ КОРПОРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

(направления исследований)

Рассматриваются проблемы совершенствования статуса акционерного общества. Подчеркивается необходимость более глубокого исследования сущности акционерных обществ. Ставится цель определения таких концептуальных подходов в развитии акционерного права, которые бы обеспечивали оптимальное сочетание задействованных в акционерном обществе интересов и способствовали экономическому росту.

Для вывода экономики из кризиса и стабилизации необходим комплекс мер не только на макроуровне, но и в сфере микроэкономики. На микроуровне необходима такая перестройка систем корпоративного управления, которая бы обеспечила мобилизацию внутренних резервов предприятий на преодоление кризисного состояния. Данная проблема осознана и уже не первый год привлекает внимание исследователей. В российской науке об этом свидетельствует появление солидных научных работ Т.В.Кашаниной, Е.А.Сударьковой, О.Н. Сыродоевой, А.Р. Горбунова и др., а также многочисленных публикаций в научных журналах по результатам исследований хозяйственной практики, неувязок и пробелов в российском законодательстве, соответствующего зарубежного опыта. В числе украинских исследователей, - И. Спасибо-Фатеева, О. Винник, О. Иванова и ряд других авторов. Однако научная разработка данного исследовательского направления все еще находится только в начале пути. В этой области продолжает оставаться актуальным более углубленное исследование зарубежного опыта и наших реалий. И не просто в рамках общей направленности на оптимизацию корпоративных отношений, что доселе определяло круг исследовательских интересов. Необходима такая корректировка

направленности исследований, которая бы обеспечила одновременное решение наших злободневных проблем, как поведение субъектов хозяйственной деятельности, тенезация экономики. Системообразующие аспекты деятельности акционерных обществ должны органически включать в себя механизмы внутрифирменного контроля за отклоняющимся поведением руководящих органов предприятий, предупреждения злоупотреблений со стороны первых руководителей. Поскольку органы госконтроля не в состоянии следить за деятельностью каждого субъекта рынка, контроль за управленческой командой должен быть встроен во внутренний механизм акционерного общества. Таким образом, актуализируется проблема становления и развития корпоративного права в адекватном поставленным задачам направлении. Вопрос о налаживании эффективных систем корпоративного управления в наших условиях требует государственного подхода. Разработка данной тематики должна стать неотъемлемым звеном в выработке комплекса мер, направленных на стабилизацию экономики.

Главная задача, которая здесь стоит, - размежевание и институирование экономических интересов собственника, хозяйствующего субъекта и трудового коллектива. Каждый из этих субъектов права имеет свой собственный экономический интерес, и здесь необходимы правовые механизмы, обеспечивающие возможность и эффективность его реализации. Эта сторона собственности имеет чрезвычайно важное значение в процессе коренного трансформирования общества в направлении к социально ориентированной рыночной экономике.

Негатив «тотального» самоуправления, засвидетельствовавший свою деструктивность в конце 80-х - начале 90-х годов, увлек наших политиков (и соответственно законодателей) в другую, неоправданную, крайность. Права трудовых коллективов фронтально отошли на задний план. Главная ставка сделана на частных собственников, которые на основе перераспределенной собственности должны были вывести экономику на новый уровень. Идеализирование частного интереса обернулось стратегической ошибкой. Не имея сдерживающего противовеса интересов на предприятии-производителе, капитал предприятий потек не в отечественную экономику, а на зарубежные счета.

В настоящее время организация внутреннего управления акционерным обществом полностью определяется самим предприятием. Однако администрация себе ограничителей не ставит, а мелкие

акционеры в силу своей распыленности не готовы к подобным действиям. При таком раскладе реальной движущей силой налаживания системы эффективного корпоративного контроля и управления может стать трудовой коллектив. Наряду с расширением прав акционеров, это стало бы действенным способом контроля за деятельностью непосредственных руководителей предприятия, рычагом согласования задействованных в предприятии интересов учредителей и производителей в обеспечении интересов самого предприятия.

Равновеликое значение для становления оптимальной системы корпоративного управления имеет расширение и гарантирование прав акционеров. Необходимость налаживания эффективного контроля за деятельностью предприятия со стороны акционеров доказывается широким кругом авторов. И эта позиция заслуживает поддержки. В нашей ситуации не следует увлекаться общепризнанной на Западе концепцией нерациональности участия мелкого акционера в управлении акционерным обществом (последняя обосновывается аргументами, что трудовые затраты по участию в управлении представляются акционеру несоизмеримыми с выгодой, мелкие акционеры склонны возлагать ответственность за решения и результаты работы на других, рассчитывая только на получение дивидендов и т.д.). Сложившаяся на данный момент экономическая и социальная обстановка в стране заставляет усомниться в приемлемости подобного подхода. Такая психология в силу известных причин нашему соотечественнику на данном этапе не характерна. Ключевая причина бездеятельности акционеров заключается в отсутствии элементарных предпосылок для активного участия акционеров в управлении и контроле. Положение на сегодняшнем предприятии таково, что акционеры не имеют возможности для осуществления присущей им управленческой и контрольной функции, поскольку законодательно она не обеспечена, а администрация не заинтересована в развитии корпоративного права в соответствующем направлении.

Сложившаяся практика обнаруживает проблему несовпадения юридических и фактических собственников. Сохранившаяся с советских времен преобладающая позиция директоров утвердила единоличное управление первых руководителей. Ущемляются не только права акционеров, но и права членов наблюдательных советов, мнение которых может даже не рассматриваться при принятии управленческих решений. Директор при заключении сделок может так разместить капитал, что акционерное общество не только упускает выгоду, но и несет прямые

потери. Налицо негативная сторона взаимосвязи между управлением компанией и ее финансовым состоянием. Для улучшения ситуации необходимо помочь акционерам осознать и усвоить свои права, наметить законодательные меры, чтобы активизировать их роль, четче определить права и обязанности управляющих.

Данная потребность требует принятия Закона об акционерных обществах. И эта необходимость является общепризнанной, сделаны даже определенные шаги в разработке проекта закона. Однако в данной ситуации важно не только приведение акционерного законодательства в соответствие с мировым опытом регулирования. Весьма важно правильно определить подходы к формированию корпоративной модели управления в Украине - такой модели, которая бы отвечала потребностям нашей экономики.

Изначальный вопрос, который здесь возникает - сама концепция модели. Критическая оценка отечественных реалий заставляет задуматься над правильностью избранной нашим законодателем концепции регулирования акционерных отношений, квинтэссенцию которой составляет институт коллективной собственности. Зарубежный опыт настолько широк, а имеющиеся достоинства наших законодательных подходов настолько завуалированы экономической реальностью, что становится неизбежной тяга к «модным веяниям» в науке и праве. «Законодателем мод» на территории постсоветского пространства, по обыкновению, остается Россия, что является не столько следствием традиции, сколько результатом большей законодательной активности в РФ. Но, несмотря на всю необходимость сближения подходов в законодательном регулировании, заимствование российских законодательных конструкций далеко не всегда является оправданным. Причиной тому, видимо, господство в регулировании экономических отношений так называемого «частно-правового подхода», неадекватность которого современной экономике доказана не только научной мыслью, но и практикой.

Одним из интересующих примеров является закрепленная в российском праве конструкция частной собственности акционерного общества на вклады акционеров и обязательственных прав акционеров на имущество акционерного общества. Избранное российским законодателем направление настолько сильно отразилось на направлениях нашей научной мысли, что неудивительными стали случаи несогласованной редакционной правки авторских текстов с

соответственно «коллективной собственности» на «частную» [1]. Хотя действующие статьи Закона Украины «О собственности» (ст.20) все еще признают акционерное общество и ряд других хозяйствующих субъектов субъектами права коллективной собственности.

При первом приближении принятая в России конструкция вызывает глубокие сомнения. Искусственность ее видится уже в том, что стороны в обязательстве изначально независимы друг от друга, они в состоянии существовать самостоятельно, вне зависимости от того, возникнет то или иное обязательство или нет. Акционерное же общество без акционеров немыслимо.

Более логичным выглядит представление о коллективе акционеров как носителе вещного права. Это представление сохраняется в западной науке, где вещные права акционеров занимают ключевое место в конструкции корпоративной собственности, обосновываемой в рамках теорий доверительной, фидуциарной собственности и др. В нашем праве подобные вещно-правовые отношения разрабатывались в рамках теории оперативного управления. Теоретические исследования в этом направлении могли бы дать интересный результат.

В частности, наталкивает на размышления тот факт, что юридическую судьбу акционерного общества, судьбу его имущества, в конечном итоге, решают акционеры. Принятие решения о ликвидации акционерного общества, которое сопровождается распределением имущества, во всем мире относится к компетенции общего собрания акционеров. Не это ли право распоряжаться имуществом наиболее неограниченным образом, являющееся неотъемлемым правомочием собственника? Аналогичный вопрос возникает в отношении плавающего размера дивиденда, риска не получить дивиденды вообще - показателя того, что на акционера ложится риск случайной гибели (или уменьшения стоимости) имущества. К тому же выводу подталкивает принцип последней очереди при распределении имущества несостоятельного акционерного общества и др.

Конструкция «частной собственности» АО с обязательственными правами акционеров выглядит абстракцией, не отражающей действительных связей и отношений. Иначе в чем правовая основа подконтрольности и подотчетности органов акционерного общества общему собранию акционеров и других элементов компетенции общего собрания. Более адекватной является конструкция «коллективной собственности». В ее рамках основным строительным материалом

акционерного общества являются акционеры (как предмет и его атомы). Общее собрание акционеров рассматривается как орган управления акционерным обществом. Но и здесь возникают вопросы. Оправданный ли это подход? Не правильнее ли рассматривать в качестве стройматериала акционерного общества не самих акционеров, а имущество, вложенное ими в акции? Какой правовой механизм опосредует это вложение?

Возможно, ответ на этот вопрос кроется в институте производного вещного права: коллектив акционеров (коллективный собственник, связанный учредительным договором) создает своим решением хозяйственную организацию, наделенную правами юридического лица, передает ей коллективное имущество на производном вещном праве, так собственник остается вышестоящим органом по отношению к хозяйственной организации, контролирует хозяйское использование имущества, определяет стратегию роста, реализует функцию высшего распорядителя по отношению к имуществу общества, когда принимает решение о ликвидации общества и распределении имущества между акционерами.

Юридическая судьба института коллективной собственности (дилемма коллективная собственность или частная собственность с обязательственными правами) на протяжении ряда лет обсуждалась в жарких дискуссиях. Приводилась масса различных аргументов. Думается все же, решение следует выводить из экономической потребности.

На экономической основе индивидуальной частной собственности (здесь кроются истоки принятой в России конструкции) возникла и сформировалась «либеральная пиратская рыночная экономика». Около 200 лет она трансформировалась в современное социально ориентированное рыночное хозяйство. Как утверждают ученые-экономисты, для социально-ориентированной экономики характерно многообразие форм собственности: индивидуальная частная, частная паевая (коллективная, акционерная); государственная. Соответственно этому высказывается мнение, что такое многообразие должно сформироваться и у нас. Г.А. Агужен отмечает, что в Украине должна сформироваться индивидуальная частная, частная паевая, коллективная трудовая, государственная собственность. В базовых отраслях промышленности значительный удельный вес должна занимать государственная собственность в сочетании с акционерной персонифицированной собственностью членов трудового коллектива [2].

Полагаем, фигурирующий в экономических трудах термин «частная паевая собственность (коллективная, акционерная)» не случаен. Хотелось бы использовать данное мнение экономистов в пользу высказанных выше соображений о производном вещном праве предприятия на имущество, переданное акционерами. Возможно, именно здесь кроется теоретическая разгадка существующего юридического гибрида, такого как государственное акционерное общество.

Сложность категории акционерной собственности требует взвешенного подхода, внимательного исследования экономического среза при юридико-техническом конструировании. От того, каким формам будет отдано предпочтение, зависит модель рыночной экономики: «либерально-пиратская» или социально-ориентированная.

Помимо экономического и юридического в сложной многоплановой категории собственности следует выделять и социальный аспект, в частности отношение социальных групп к объектам собственности [3]. Как справедливо отмечает Г.А. Агужен, внутри предприятия возникает противоречие между работниками и управленческим аппаратом, усиливаются противоречия как внутри коллектива, так и вне его, что в конечном итоге влияет на модель рыночной экономики [2]. Эта сторона собственности имеет чрезвычайно важное значение в процессе коренного трансформирования общества в направлении к социально ориентированной рыночной экономике.

Отсутствие эффективного представительства непосредственного производителя - трудового коллектива в системе корпоративных отношений серьезно сказывается на результатах реформирования экономики. Необходимость механизмов участия трудовых коллективов в оперативном управлении делами предприятия давно осознана западными странами, где законодательно установлены (и этим самым гарантированы) формы «включенного» участия работников в деятельности управленческих органов. В ФРГ в наиболее крупных акционерных обществах действует принцип равного представительства в наблюдательных советах акционеров и наемных работников. На менее крупных предприятиях определенное преимущество отдается акционерам, однако, принцип участия в деятельности органов акционерного общества представителей от работников сохраняется. Германскую модель восприняли с некоторыми модификациями Австрия, Испания, Нидерланды, Норвегия, Дания, Швеция, Люксембург. Наблюдательный совет акционерных обществ в этих странах

формируется на две трети акционерами, на одну треть - наемными работниками. Представители коллективов допускаются к работе руководящих органов предприятий с правом решающего голоса.

Наша страна имела колоссальный опыт производственной демократии, который сегодня напрочь забыт. Игнорирование собственного опыта на фоне хозяйственной практики стран с развитой рыночной экономикой выглядит парадоксально.

Сегодня требуется новое осмысление места трудовых коллективов в системе корпоративного управления и, соответственно, их роли в управлении экономическими процессами как в пределах отдельных компаний, так и в рамках групп предприятий.

Расширение участия трудового коллектива в управлении предприятием может стать основной составляющей механизма необходимой и достаточной независимости предприятий от учредителя. Это касается, прежде всего, проблемы холдингов. Намечившееся в последнее время массовое создание холдингов вызывает серьезные опасения. Холдинги представляют собой идеальную форму для воспроизводства ведомственной бюрократии. На стадии их создания еще существует видимость демократического характера этого процесса (для создания холдинговых компаний, владеющих контрольным пакетом акций, требуется положительное решение трудовых коллективов дочерних акционерных обществ), чего нельзя сказать о постучредительском этапе.

Естественно, в условиях колоссальной концентрации производства без центров экономического управления не обойтись. Задача состоит в том, чтобы влияние трудовых коллективов после создания холдинга было достаточным для того, чтобы составить разумный противовес «воспроизведенному ведомству». И в частности, посредством обязательного представительства трудового коллектива с правом решающего голоса в органах дочернего предприятия, наряду с представительством от холдинговой компании.

Отдельного регулирования требуют также вопросы компетенции автономных органов трудовых коллективов предприятия (у нас - это Совет трудового коллектива, по германскому законодательству - Совет предприятия, во Франции - Комитет предприятия). Многих существующих в хозяйственных объединениях проблем можно было бы избежать при помощи различных форм участия трудовых коллективов в

управлении объединением, например, участия Совета трудового коллектива дочерних предприятий в формировании в холдинговой компании органа, подобного Совету трудового коллектива и имеющего право на участие в управлении дочерними предприятиями. Обязательным условием принятия решений холдинговой компании по делам объединения (холдинга) должно быть согласие этого органа.

Поскольку работа по подготовке специальных законов, устанавливающих социализацию управления предприятиями не ведется, а затронутые проблемы следует решать уже сегодня, думается, делать это нужно в рамках готовящихся законопроектов, в частности, и при подготовке проекта Закона об акционерных обществах.

Еще один срез корпоративного права, обладающий своей актуальностью - ответственность управляющих. Проблема выработки рациональных стандартов поведения руководителей АО требует творческого осмысления существующих теоретических моделей управления корпорациями. Мировому опыту известны две такие теоретические модели - авторитарная, направленная на сохранение власти управляющих в наиболее полном объеме, и «модель ответственности», предусматривающая ответственность директоров и возможность тщательного судебного контроля за их решениями. В сложившейся обстановке представляется целесообразным смещение центра тяжести на модель ответственности руководителя и тщательного контроля за его решениями (как внутреннего, так и судебного). В ряде случаев только наличие положений об ответственности может обеспечить соблюдение законодательных норм.

Отношения руководителя с назначившим его органом традиционно считались трудовыми. Данная конструкция отношений управляющего с акционерным обществом успешно используется в западноевропейских странах, чему способствует экономическая стабильность и достаточная развитость рыночного трудового законодательства. Сложность нашей правоприменительной практики в том, что конструкция трудового договора не отражает реального расположения сил на предприятии. Не без ее помощи гарантии интересов акционеров превращаются в фикцию. В условиях конфликта интересов собственника и управляющего трудовой договор не в состоянии обеспечить адекватное встречное предоставление собственнику. Здесь необходим хозяйственно-правовой подход. Хозяйственным правом могут регулироваться многие отношения, связанные с трудом. Думается, в его сфере регулирования находится и

контракт с руководителем предприятия на оказание управленческих услуг. Предметом такого договора является достижение определенных хозяйственных результатов (прибыли, рентабельности и т.д.).

Перспективным в этом плане представляется также развитие акционерной командиты с полной ответственностью директоров, осуществляющих ведение внешних дел. Требуется разработки и ряд других актуальных проблем. Зародышевое состояние нашего акционерного законодательства оставляет огромное пространство для научно необоснованных выводов, извлекаемых из действующего законодательства. Воистину актуализируется пословица «Закон как дышло...», Юридическая практика оттачивает юридическую технику на использовании пробелов и недочетов в самых неожиданных комбинациях. В таком положении оказалось закрытое акционерное общество, наивно полагающее, что законодатель гарантировал ему эту закрытость [4].

Данное, теоретически обоснованное, представление соответственно закреплялось и в уставах, где устанавливался особый порядок движения акций в ЗАО. Однако сегодня эти предприятия оказались в ситуации, когда юридическая практика взяла резкий курс в обратном направлении: акционеры ЗАО стали свободно перепродавать свои акции, вне всякого учета интересов ЗАО, пройдя специальную процедуру у регистраторов акций. Правовое обоснование тому выводится из закрепленного в законодательстве понятия акции как свободно обращающейся ценной бумаги и необходимости защиты права частной собственности на объект собственности - акцию.

Что касается гарантий со стороны закона о хозяйственных обществах, предусмотревшего данную организационно-правовую форму, то они сегодня сводятся только к невозможности перепродажи акций на биржах. При развернувшейся в последнее время системе внебиржевой торговли гарантия закрытости превращается в фикцию, различие правового статуса ЗАО и ОАО сохраняется разве что в сфере регистрации эмиссии акций. Сами практики, в том числе юристы, оценивают данную ситуацию как парадоксальную.

Ясно, проблема возникла не на пустом месте и явилась результатом нарастающего противоречия между ЗАО и его акционерами, которые фактически не могли выйти из ЗАО. Законодательного регулирования не было, а «кустарные» методики расчета стоимости акций оставляли их «ни с чем». Эта возмутительная ситуация не могла продолжаться бесконечно долго.

Думается, сегодня необходимо незамедлительно принять дополнения к закону о хозяйственных обществах, уточняющих специфику обращения акций в ЗАО (работа над проектом закона об акционерных обществах заняла бы больше времени). При этом уместно было бы использовать богатый зарубежный опыт соответствующего регулирования. Приемлемым в нашей ситуации представляется, например, подход к регулированию движения акций в ЗАО, принятый в японском законодательстве: акции могут передаваться другому лицу, если в уставе не предусмотрено согласие собрания директоров на передачу акций (ст.204 Торгового кодекса). В случае несогласия собрания директоров акционер вправе требовать, чтобы оно указало, кому эти акции могут быть проданы (ст.204.2).

Представляется, что реализация затронутой проблематики могла бы способствовать выработке комплекса мер, направленных на стабилизацию и развитие экономики.

Список литературы

1. С. Грудницкая. Хозяйственное общество и хозяйственное объединение // Юридический вестник. - 1998. - N3.
2. Г.А. Агужен. Стратегия предприятия в условиях реформирования экономики: реализация и проблемы. - ИЭПИ НАН Украины. - Донецк, 1995. - С. 17-26.
3. Мочерный С. Собственность и особенности ее развития в развитых странах мира // Экономика Украины. - 1994. - N5. -С.48-57.
4. С.Ж. Лазаренко. Як поводитися в лабіринтах акціонерного товариства (або кому Полішинель віддав би перевагу, «розкриваючи» свої «секрети») // Правничий часопис Донецького університету. - 1998. - N1. - С.65.